

DOI: 10.15643/libartrus-2020.6.3

Рукописные материалы Юлии Беркхайм (урожд. Крюденер) как образец женского эпистолярного наследия первой половины XIX в.

© Е. А. Власова

*Российская национальная библиотека
Россия, 191069 г. Санкт-Петербург, улица Садовая, 18.*

Email: kealis@gmail.com

В статье описывается фонд Юлии Крюденер (в замужестве Беркхайм) как образец женского эпистолярного наследия первой половины XIX в. В статье делается вывод о том, что рукописное наследие Юлии Беркхайм представляет собой пример типичного женского автобиографического наследия XIX в. В качестве доказательства анализируются письма, дневники и другие личные документы Юлии Беркхайм (урожд. Крюденер, 1782–1865), в которых отчетливо проявляются такие черты типологических женских эго-документов, как «дочерний» дискурс, актуализация частной жизни и темпоральная «разорванность».

Ключевые слова: Александр I, Крюденер, Беркхайм, гендер, эго-документы, женская автобиография.

В последнее время гендерным исследованиям уделяется большое внимание [14]. В отечественных и зарубежных исследованиях гендерный подход получил большое распространение в области лингвистических исследований [4, 16, 20]. На материале русского языка в 2010 г. была защищена диссертация, посвященная гендерным особенностям в русской языковой картине мира [1]. Гендерному подходу было также найдено широкое применение в работах социологического характера [12], в психологии [3] и философии [11]. Гендерный подход к анализу исторических документов [8] представляет собой одно из продуктивных направлений гуманитарных исследований [9, 15] и др. В ряде исследований на основе рукописных источников происходит «выявление сюжетов, способствовавших актуализации гендерной идентичности» [10]. На основе конкретных памятников выявляются черты женской самоидентификации в определенных исторических реалиях. Например, в статье Т. Saburova и N. Rodigina «О себе я стараюсь говорить поменьше, но все-таки говорю» с помощью гендерного подхода исследуется «самоидентификация и память в русском женском автобиографическом письме конца XIX – первой половины XX в.» [7].

Непосредственно в отношении семьи баронессы Варвары фон Крюденер (урожд. Фитингоф), матери и одной из главных упоминаемых фигур в переписке Юлии Беркхайм (часто в письмах подписывалась Julie de Berckheim), была посвящена монография Д. Зоммер [19], где делался упор на роли баронессы в истории Европы XIX в. и подчеркивался тем самым нетипичный характер исторической роли баронессы Варвары фон Крюденер, в отличие от большинства современниц, включая собственную дочь, сумевшей вписать свое имя в исторические процессы (О роли Варвары фон Крюденер и непродолжительном влиянии на императора Александра I см. [2]).

Юлия Беркхайм была дочерью известной мыслительницы и миссионерки Барбары фон Крюденер (в некоторых описаниях Криднер) (1764–1824). В дневниковых записях, письмах и публицистических отрывках Юлии Крюденер, в отличие от матери, которая на непродолжительное время сумела войти в узкий круг императора России Александра I, сохранялся личный характер документов на всем протяжении периода, зафиксированного перепиской (начиная с 10-х гг. XIX в. и до 1840 г.).

Фонд Юлии Крюденер, являющийся неотъемлемой частью архива баронессы Барбары Крюденер, представляет собой неописанный и до настоящего времени нигде не опубликованный массив документов, имеющих большую историческую и культурную ценность. Все описываемые в статье письма, документы и иные источники Юлии Крюденер (в замужестве Беркхайм) впервые вводятся в научный оборот. Представленные в отделе рукописей Российской национальной библиотеки рукописные памятники написаны преимущественно на французском, немецком языках, есть документы, написанные на английском, что подчеркивает хорошее образование Юлии Беркхайм. Преимущественно документы носят личный характер. При описании фонда мы будем следовать хронологическому способу представления документов – от самых ранних к написанным в поздний период жизни Юлии Беркхайм-Крюденер.

Первым из датированных документов оказывается письмо брату Павлу, написанное в 1807 г., еще до замужества Юлии. Далее к периоду 10-х гг. относятся преимущественно личная переписка с матерью и родственниками. В 1815 г. происходит важное событие в жизни Юлии Крюденер – она выходит замуж за барона Франца Карла Беркхайма (1785–1836) (в некоторых источниках Бергейм [9]). После этого события среди адресатов важное место занимает муж Юлии Франц Карл Беркхайм и родственники мужа, например, барон Беркхайм, министр внутренних дел Бадена (1774–1849). Юлия становится полноправной помощницей в делах супруга, например, она переписывает письма на имя А. Н. Голицына (1773–1844), курировавшего деятельность Ф.-К. Беркхайма в России.

После непродолжительного пребывания в Петербурге с матерью и мужем теперь уже баронесса Беркхайм вынуждена перебраться из столицы Российской империи, так как ее мать Варвара фон Крюденер попадает в опалу к императору Александру I [6]. Следующим местом пребывания для семьи Крюденер, четы Беркхаймов и группы сподвижников оказывается Крым. Там в 1824 г. умирает мать Юлии Крюденер, а затем в 1836 г. муж, и там же, как пишут исследователи [12], следы баронессы Беркхайм теряются.

Основной пласт документов, связанных с именем баронессы Юлии Беркхайм, относится к личной переписке. Она пишет брату Павлу, матери, друзьям матери, мужу. При этом ее личная позиция и взгляды полностью подчинены взглядам матери, мужа и в конце жизни княгини Анне Голицыной (1774 или 1779–1838) (О роли княгини А. С. Голицыной в освоении Крыма см. [2, 13]).

Объем материалов, относящихся к наследию баронессы Юлии Беркхайм превышает 160 единиц хранения и порядка 300 листов рукописного и печатного текста. Большинство писем не датированы. При сравнении с наследием барона Франца-Карла Беркхайма (мужа баронессы), где письма большей частью четко датированы, отсутствие датировки большей части писем баронессы Беркхайм в очередной раз подтверждает наблюдение Эстель Джелинек о «разорванности» [17, р. 19] женского автобиографического письма в противовес линейному и подчиненному строгому порядку мужскому автобиографическому письму.

Одним из интересных свидетельств своего времени оказывается не датированное письмо, относящиеся к раннему, дозамужнему периоду жизни баронессы. Так, баронесса Юлия Крюденер пишет брату Павлу во время своего пребывания в Риге о встрече с Бенкендорфом, пишет восторженно, снабжая нового знакомого самыми лучшими эпитетами. Такой взгляд юной девушки, современницы исторического деятеля А. Х. Бенкендорфа (1782–1844), противоречит сложившейся традиции восприятия Бенкендорфа как непреклонного и педантичного цензора и неоднозначного главы III отделения [6].

Участие баронессы в жизни и делах мужа приводят к тому, что в ее черновиках поднимаются те же вопросы, которые занимают ее супруга: Например, недатированное письмо князю А. Н. Голицыну на французском языке имеет деловое содержание, в нем обсуждается вопрос эмиграции в Россию группы французских крестьян, мотивы, побудившие к этому.

Увлечение мистикой и религиозными учениями Варвары фон Крюденер приводит к появлению документов соответствующей тематики в наследии Юлии. При написании таких отрывков баронесса демонстрирует начитанность и широкий кругозор. Например, ею упоминаются фрагмент из «Фауста» И. Гете и выдержка из мистика Иоганна Таулера (*Johann Tauler* (1300–1361)) на немецком языке. Мистические размышления на французском языке. она снабжает выдержками из немецкого стихотворения «*Auf das Bergpredigt*» «На Нагорную проповедь». Мысли об англиканской церкви Юлия сопровождает отрывком стихотворения английского поэта В. Купера (*William Cowper* (1731–1800)) и описаниями мистических видений немецких детей в 1820, 1821 и 1822 гг.

Интерес проповедницы и миссионерки Варвары фон Крюденер к бедственному положению крестьян в Швейцарии также находит свое отражение в записках баронессы Юлии Беркхайм, как например, в черновой копии письма на французском языке без адресата от 18 июня 1817 г., где описываются бедственное положение голодающих крестьян и поиск мер по спасению.

Интерес баронессы не ограничивается религиозной тематикой. Так, ее заметки касаются истории Европы и Франции, где есть место размышлениям на общеполитические темы и даже филологии (выписки 1810-х гг. на французском и немецком языках). Юлия Беркхайм интересуется русской историей, временем императрицы Екатерины Великой.

Особенностью «женских» эго-документов, как справедливо замечает Кристи Сигель, становится 'дочерний' дискурс – «репрезентация социо-культурной роли дочери посредством писем и дневниковых заметок» [18, с. 34]. Таковой дискурс, как замечает исследовательница, может стать основным в интерпретации женской автобиографии [18, с. 22]. Например, баронесса Юлия Беркхайм в дневниковых записках от 19 февраля 1820 г. на французском и немецком языках описывает деятельность баронессы Крюденер, ее способность совершать чудеса. Юлия хранит вырезки из газет с упоминанием имени баронессы Крюденер.

Небольшое место в наследии баронессы Юлии Беркхайм занимают деловые и бытовые материалы. Например, заметка на французском о состоянии гардероба и отрывок из газеты с перечнем цен на рынках Страсбурга.

Стоит добавить, что в материалах барона Ф.-К. Беркхайма сохранилось немало документов, написанных или переписанных баронессой Юлией. Большое погружение в дела мужа и семьи делают голос самой Юлии Беркхайм почти не слышимым. Ее интересы полностью подчинены увлечениям сначала матери, потом мужа и в конце жизни интересам Анны Сергеевны Голицыной.

Например, в дневниковой записи от 11 февраля 1816 г. баронесса, следуя мистическим настроениям, согласно которым особую роль следовало придавать вещим снам, подробно описывает на французском языке, что ей приснилось, как она «находится посреди большой площади, где большая толпа высмеивала ее», после чего «она обратилась к ним со словами: „Остерегайтесь того, что из-за Вашего неповиновения Вы не сможете отвратить кару небесную от Ваших голов“».

Искренняя интонация и, как кажется, настоящий голос Юлии Беркхайм звучат в ее раннем, написанном до замужества, письме брату от 30 апреля без обозначения года, где она пишет, находясь в Риге, вероятно, около 1813 г.: «Мы видели здесь молодого Бенкендорфа, который оказался чрезвычайно милым, и, хотя он не задержался здесь больше двух дней, он мне казался сильно отличающимся от других молодых людей Петербурга, в нем есть некая наивысшая честность и хорошая сдержанность. Я не знаю, видел ли ты его, он сейчас в Петербурге. Это брат того, кто был в Берлине. Я уверена, он бы тебе очень понравился, если бы ты его увидел. Скажи, если я тебе сказала правду». Вероятно, в отрывке идет речь об Александре Христофоровиче Бенкендорфе, известном военном и государственном деятеле николаевской России. Брат Александра Бенкендорфа Константин Бенкендорф действительно в начале 1810-х гг. проходил службу в Берлине.

В дальнейших письмах «голос» баронессы Беркхайм все сложнее отделить от влиявших на нее более сильных личностей. С переездом в Крым и смертью матери она все больше отдаляется от мужа. Это очень заметно по переписке 20-х гг. (от 30 ноября 1823–7 января 1824), где в письмах к мужу Юлия все чаще предоставляет первые страницы А. С. Голицыной, личности, безусловно, сильной и яркой, но сыгравшей, по всей видимости, роковую роль для четы Беркхаймов.

В целом анализ эпистолярного наследия Юлии Беркхайм показывает наличие характерных для «женских» эго-документов в XIX в. особенностей: «дочерний» дискурс, актуализация частной жизни, «разорванность» автобиографического женского письма, которая выражалась в отсутствии датировок большинства писем. Подчинение собственных интересов интересам сначала матери, потом мужа, что в случае Юлии Беркхайм привело к трагическим последствиям – утрате самостоятельной роли. Как показывают источники, следы Юлии теряются в конце 30-х гг. XIX в. – после смерти княгини А. С. Голицыной. Так, последний датированный документ ее архива относится к 1840 г.

Хорошее образование – знание нескольких иностранных языков (переписка ею велась на немецком, французском языках, в архиве Юлии хранятся также отрывки на английском), глубокое погружение в современные ей исторические процессы – размышления о судьбе Наполеона, наблюдения за русской историей, выписки и отрывки из газет – говорят о Юлии как о разносторонней личности. Условность консервативного общества, вразрез с которым отчасти действовала мать Юлии – Варвара фон Крюденер, сумевшая на непродолжительное время оказать влияние на императора Александра I, давление традиционных представлений о роли женщины и, вероятно, природная застенчивость, умение быть в тени, не дали Юлии Беркхайм возможность полностью раскрыть свой потенциал.

Литература

1. Ефремов В. А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина-женщина»: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. С. 41.
2. Зубкова Н. А. Об альбоме Е. А. Грибовской // *Собрание В. А. Крылова*. СПб: Роза ветров, 2013. С. 263–267.

3. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: дис. ... д-ра псих. наук. СПб: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, **2004**. С. 40.
4. Кирилина А. В. *Гендер: лингвистические аспекты*. М.: Институт социологии РАН, **1999**. 180 с.
5. Лурье Ф. М. *Полицейские и провокаторы*. СПб: ИнКА, **1992**. 413 с.
6. Нечаев С. Ю. *Александр I. Самый загадочный император России*. М.: Вече, **2014**. 286 с.
7. Rodigina N., Saburova T. О себе я стараюсь говорить поменьше, но все-таки говорю: самоидентификация и память в русском женском автобиографическом письме конца XIX – первой половины XX в. // *Avtobiografiya*. **2012**. No. 1. Pp. 121–145.
8. Пинчукова И. В. Гендерный подход в исторической науке // *Известия Алтайского государственного университета*. **2007**. С. 117–120.
9. Пушкарева Н. Л. Зачем он нужен, этот «гендер»? // *Социальная история*. 1998/1999. С. 155–177.
10. Старышкина А. А. Сословная идентичность в эго-текстах российских журналисток конца XIX – начала XX в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. мат-лов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. **2018**. М.: Институт истории СО РАН. С. 207–218.
11. Стебунова Е. И. Феномен гендера: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, **2012**. 21 с.
12. Темкина А. А., Здравомыслова Е. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования*. **2000**. №11. С. 15–23.
13. Фадеева Т. *Я люблю Побережье, и мой долг – сделать его цветущим!.. Южный берег русской аристократии*. М.: Прогресс-Традиции. **2016**. 123 с.
14. Хор Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // *Пол, гендер, культура* / Под. ред. Э. Шоре, К. Хайдер, М., **1999**. С. 23–55.
15. Ярская-Смирнова Е. Р. *Одежда для Адама и Евы: очерки гендерных исследований*. М.: ИНИОН РАН, **2001**. 254 с.
16. Hellinger M. Feminist Linguistics and Linguistic Relativity // *Working Paper on Language, Gender and Sexism*. **1991**. Vol. 1. No. 1. Pp. 25–37.
17. Jelinek E. *Women's Autobiography: Essays in Criticism*. Bloomington: Indiana University Press, **1980**. Pp. 274.
18. Siegel K. *Women's Autobiographies, Culture, Feminism*. New York: Peter Lang Publishing, **1999**. Pp. 195.
19. Sommer D. *Eine Baltisch-Adlige Missionarin Bewegt Europa*. **2013**. Pp. 726.
20. Tannen D. *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. New York: William Morrow, **1990**. Pp. 319.

Поступила в редакцию 28.10.2020 г.

После доработки – 08.12.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.6.3

Manuscripts of Julia Berckheim (born Krüdener) as an example of female epistolary legacy of the first half of the 19th century

© E. A. Vlasova

*Russian National Library
18 Sadovaya Street, 191069 Saint Petersburg, Russia.*

Email: kealis@gmail.com

The present article is focused on the gender features of the epistolary legacy of Julia Berckheim (born Krüdener) as an example of female ego (autobiographical) texts. In the article, the ego-texts are understood as autobiographical texts, such as diaries and personal letters. The material of the study consists of legacy of Julia Berckheim (Krüdener) (1782–1865) which is an essential part of the Barbara von Krüdener (1764–1824) archive kept in the National Library of Russia. Barbara von Krüdener was a well-known mystic and author, whose ideas influenced Tsar Alexander I of Russia. One could expect that Julia Berckheim would also play an active role in social life as her mother did. However, in spite of her wide knowledge of several foreign languages, deep interest in the history of Russia and Europe she did not reveal her capacity and ended her life path shrouded in a mystery. It is concluded that such a way of life – in the shade of strong and powerful person (first mother, then husband) – was a kind of a traditional model for a woman in the first half of the 19th century. The epistolary legacy of Julia Berckheim proves such an idea and reveals gender inherited features, which are mentioned by researchers on the base of female ego-documents. These features are non-continuous temporality and prevalence of the mother-daughter discourse. Scientific novelty of the article results from the fact that all the cited documents of J. de Berckheim have not been yet introduced in scientific studies.

Keywords: Alexander I, Krüdener, Berckheim, gender, ego-documents, female autobiography.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Vlasova E. A. Manuscripts of Julia Berckheim (born Krüdener) as an example of female epistolary legacy of the first half of the 19th century // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 6. Pp. 399–405.

References

1. Efremov V. A. Dinamika russkoi yazykovoi kartiny mira: verbalizatsiya kontseptual'nogo prostranstva «muzhchina-zhenshchina»: dis. ... d-ra filol. nauk. Saint Petersburg, 2010. Pp. 41.
2. Zubkova N. A. Ob al'bome E. A. Gribovskoi. *Sobranie V. A. Krylova*. Saint Petersburg: Roza vetrov, 2013. Pp. 263–267.
3. Kletsina I. S. Psikhologiya gendernykh otnoshenii: dis. ... d-ra psikh. nauk. Saint Petersburg: Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gertsena, 2004. Pp. 40.
4. Kirilina A. V. *Gender: lingvisticheskie aspekty [Gender: linguistic aspects]*. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 1999.
5. Lur'e F. M. *Politseiskie i provokatory [Policemen and provocateurs]*. Saint Petersburg: InKA, 1992.
6. Nechaev S. Yu. *Aleksandr I. Samyi zagadochnyi imperator Rossii [Alexander I. The most mysterious emperor of Russia]*. Moscow: Veche, 2014.
7. Rodigina N., Saburova T. *AvtobiografiYa*. 2012. No. 1. Pp. 121–145.
8. Pinchukova I. V. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. Pp. 117–120.
9. Pushkareva N. L. *Sotsial'naya istoriya*. 1998/1999. Pp. 155–177.

10. Staryshkina A. A. Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh: Sb. mat-lov Vserossiiskoi molodezhnoi nauchnoi shkoly-konferentsii. **2018**. Moscow: Institut istorii SO RAN. Pp. 207–218.
11. Stebunova E. I. Fenomen gendera: sotsial'no-filosofskii analiz: dis. ... kand. filos. nauk. Chelyabinsk, **2012**.
12. Temkina A. A., Zdravomyslova E. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. **2000**. No. 11. Pp. 15–23.
13. Fadeeva T. *Ya lyuboyu Poberezh'e, i moi dolg – sdelat' ego tsvetushchim!.. Yuzhnyi bereg russkoi aristokratii [I love the Coast, and it is my duty to make it flourish!.. The South coast of the Russian aristocracy]*. Moscow: Progress-Traditsii. **2016**.
14. Khor R. *Pol, gender, kul'tura* / Pod. red. E. Shore, K. Khaider, Moscow, **1999**. Pp. 23–55.
15. Yarskaya-Smirnova E. R. *Odezhda dlya Adama i Evy: ocherki gendernykh issledovaniy [Clothes for Adam and Eve: essays on gender studies]*. Moscow: INION RAN, **2001**.
16. Hellinger M. *Working Paper on Language, Gender and Sexism*. **1991**. Vol. 1. No. 1. Pp. 25–37.
17. Jelinek E. *Women's Autobiography: Essays in Criticism*. Bloomington: Indiana University Press, **1980**. Pp. 274.
18. Siegel K. *Women's Autobiographies, Culture, Feminism*. New York: Peter Lang Publishing, **1999**. Pp. 195.
19. Sommer D. *Eine Baltisch-Adlige Missionarin Bewegt Europa*. **2013**. Pp. 726.
20. Tannen D. *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. New York: William Morrow, **1990**. Pp. 319.

Received 28.10.2020.

Revised 08.12.2020.